

ИММАНУИЛ
КАНТ

ЧЕМ БОЛЬШЕ
ПРИВЫЧЕК,
ТЕМ МЕНЬШЕ
СВОБОДЫ

афоризмы • цитаты • высказывания
MAGISTERIUM

Magisterium

Иммануил Кант

**Чем больше привычек,
тем меньше свободы**

«Центрполиграф»

УДК 82-821
ББК 94.8

Кант И.

Чем больше привычек, тем меньше свободы / И. Кант —
«Центрполиграф», — (Magisterium)

ISBN 978-5-227-08061-5

Бессмертные цитаты Канта, влиятельного философа Европы, создателя грандиозной метафизической системы, основоположника немецкой классической философии, вошли в историю, а книги ученого лежат в основе философского учения во всем мире. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 82-821
ББК 94.8

ISBN 978-5-227-08061-5

© Кант И.
© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	6
Критика чистого познания	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Иммануил Кант
Чем больше привычек,
тем меньше свободы

© «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

Предисловие

Величайшая обязанность философа – быть последовательным, но именно это встречается реже всего.

Иммануил Кант

Иммануил Кант – немецкий мыслитель, основатель классической философии и теории критицизма – родился 22 апреля 1724 года в религиозной семье в пригороде Кёнигсберга в Пруссии. Его отец Иоганн Георг Кант работал ремесленником и изготавливал седла, а мать Анна Регина вела домашнее хозяйство.

В семье Кантов было 12 детей, и Иммануил родился четвертым. К сожалению, в живых остались три сестры и два брата.

В семье будущего философа господствовал дух религиозного благочестия и строгой требовательности в вопросах нравственности. Впоследствии, на склоне своих лет, Кант с гордостью писал, что «мои родители, происходя из сословия ремесленников, будучи людьми образцовой честности, нравственной благопристойности и порядочности, не оставив состояния (но также и долгов), дали мне воспитание, которое, если смотреть на него с моральной стороны, не могло быть лучше и за которое я, при каждом воспоминании о них, чувствую глубочайшую благодарность».

Набожная Анна Регина брала с собой детей на проповеди и на занятия по изучению Библии. Доктор теологии Франц Шульц часто бывал в гостях у семьи Канта, там он и заметил, что Иммануил преуспевает в изучении священного писания и умеет излагать собственные мысли.

Когда Канту было восемь лет, по наставлению Шульца родители отправили его в одну из ведущих школ Кёнигсберга – гимназию имени Фридриха, чтобы мальчик получил престижное образование.

В школе, куда Кант поступил в девятилетнем возрасте, он увлекался древними языками, в особенности латынью, которую хорошо изучил. В это время он еще не испытывал интереса к философии и мечтал заниматься в будущем классической филологией.

В школе Кант учился восемь лет, с 1732 по 1740 год. Ученики изучали теологию, Ветхий и Новый заветы, латынь, немецкий и греческий языки, географию и т. д. Философию преподавали только в старших классах.

У будущего философа было слабое здоровье, но учился он с прилежанием благодаря уму и сообразительности.

Когда Канту исполнилось 13 лет Анна Регина заболела и вскоре умерла. Многодетной семье приходилось сводить концы с концами.

В шестнадцатилетнем возрасте Кант поступает в Кёнигсбергский университет.

Канту не удалось окончить университет из-за материальных трудностей: в 1746 году умирает Иоганн Георг Кант, и, чтобы прокормить семью, Иммануилу приходится работать домашним учителем и почти десять лет обучать детей из семей графов, майоров и священников. В свободное время Иммануил писал философские сочинения, которые вошли в основу его трудов.

Первое сочинение «Мысли об истинной оценке живых сил» Иммануил пишет в университете под влиянием преподавателя Кнутцена, публикуется работа в 1749 году.

В 1755 году Иммануил Кант вернулся в Кёнигсбергский университет, чтобы защитить диссертацию «Об огне» и получить степень магистра.

В 1781 году Иммануил расширил свою научную биографию, написав одну из своих фундаментальных работ «Критика чистого разума», в которой подробно описал понятие категорического императива.

В 1786 году Кант был избран ректором университета, а в 1788 году был переизбран на второй срок. К этому времени его известность как философа вышла далеко за пределы Германии.

Внешне жизнь Канта протекала крайне однообразно. Он никогда не был женат, не выезжал за пределы родного города, общался лишь с небольшим кругом людей, преимущественно своих учеников, никогда не изменял своим еще со студенческих лет заведенным привычкам, подчиняя всю свою деятельность строгому неизменному распорядку. В этой связи Г. Гейне замечает: «Он жил механически размеренной, почти абстрактной жизнью холостяка в тихой, отдаленной улочке Кёнигсберга... Не думаю, чтобы большие часы на тамошнем соборе бесстрастнее и равномернее исполняли свои ежедневные внешние обязанности чем их земляк Иммануил Кант. Вставание, утренний кофе, писание, чтение лекций, обед, гуляние – все совершалось в определенный час, и соседи знали совершенно точно, что на часах половина четвертого, когда Иммануил Кант в своем сером сюртуке, с камышовой тросточкой в руке выходил из дому и направлялся к маленькой липовой аллее, которая в память о нем до сих пор называется философской дорожкой».

Кант любил говорить, что жить стоит главным образом для того, чтобы работать. И когда в 1797 году Кант вынужден был по стоянию здоровья отказаться от чтения лекций, а затем через несколько лет и вовсе прекратить свои научные занятия, он начал тяготиться своей жизнью.

Ученый был слаб здоровьем, но разработал собственную гигиену организма, поэтому дожил до преклонного возраста.

Несмотря на тщательное слежение за здоровьем, организм 75-летнего философа начал ослабевать: сначала его покинула физическая сила, а затем рассудок начал мутнеть.

Скончался великий философ 12 февраля 1804 года. Перед смертью Кант сказал: «Es ist gut» («Это хорошо»).

Похоронен Иммануил возле Кафедрального собора Кёнигсберга, а над могилой Канта возвели часовню.

Бессмертные цитаты Канта, влиятельного философа Европы, создателя грандиозной метафизической системы, основоположника немецкой классической философии, вошли в историю, а книги ученого лежат в основе философского учения во всем мире.

Критика чистого познания

...никакое познание не предшествует во времени опыту, оно всегда начинается с опыта.

* * *

Вполне возможно, что даже наше опытное знание складывается из того, что мы воспринимаем посредством впечатлений, и из того, что наша собственная познавательная способность (только побуждаемая чувственными впечатлениями) дает от себя самой...

* * *

Как только мы покидаем почву опыта, кажется естественным не строить тотчас же здание с такими знаниями и на доверии к таким основоположениям, происхождение которых неизвестно, а заложить сначала прочный фундамент для него старательным исследованием, а именно, предварительной постановкой вопроса о том, каким образом рассудок может прийти ко всем этим априорным знаниям и какой объем, силу и значение они могут иметь.

* * *

В самом деле, некоторые из этих знаний, например, математические, с древних времен обладают достоверностью и этим открывают возможность для развития других [знаний], хотя бы они и имели совершенно иную природу.

* * *

...трансцендентальная философия есть наука одного лишь чистого спекулятивного разума, так как все практическое, поскольку оно содержит мотивы, связано с чувствами, которые принадлежат к эмпирическим источникам познания.

* * *

...к критике чистого разума относится все, из чего состоит трансцендентальная философия: она есть полная идея трансцендентальной философии, но еще не сама эта наука, потому что в анализ она углубляется лишь настолько, насколько это необходимо для полной оценки априорного синтетического знания.

* * *

...существуют два основных ствола человеческого познания, вырастающие, быть может, из одного общего, но неизвестного нам корня, а именно чувственность и рассудок: посредством чувственности предметы нам даются, рассудком же они мыслятся.

* * *

Темперамент, а также талант, которые охотно позволяют себе свободное и неограниченное движение (как способность воображения и остроумие), нуждаются в дисциплине.

* * *

Дисциплину следует отличать от культуры, которая должна только доставлять навыки, не устранив другие, уже существующие. Следовательно, для воспитания таланта, который уже сам по себе склонен проявляться, дисциплина имеет негативное, а культура и доктрина – положительное значение.

* * *

Разум в своем применении не нуждается в критике, потому что его концепция постоянно проверяется результатом опыта; точно так же не нужна критика и в математике, где понятия должны тотчас же быть показаны *in concrete* в чистом созерцании и тем самым все необоснованное и произвольное сразу обнаруживается.

* * *

...дисциплина чистого разума направлена не на содержание, а только на метод познания посредством чистого разума.

* * *

Философское познание рассматривает частное только в общем, а математическое знание рассматривает общее в частном и даже в единичном, однако а priori и посредством разума, так что, подобно тому как это единичное определено при некоторых общих условиях конструирования, так и предмет понятия, которому это единичное соответствует лишь в качестве его схемы, должен мыслиться в общей определенной форме.

* * *

Математика дает самый блестящий пример чистого разума, удачно расширяющегося самопроизвольно, без помощи опыта.

* * *

Философское познание есть познание разумом посредством понятий, а математическое знание есть познание посредством конструирования понятий.

* * *

Итак, существуют два способа применения разума, которые весьма различны в своем развитии именно потому, что в явлении, посредством которого нам даются все предметы, есть

два элемента: форма созерцания (пространство и время), которая может быть познана и определена совершенно а priori, и материя (физическое), или содержание, которое означает нечто находящееся в пространстве и времени.

Гравюра с портрета И. Канта кисти Бекера. 1881

* * *

Философия не имеет никаких аксиом и никогда не может предписывать столь безоговорочно свои основоположения а priori, а должна стараться обосновать свое право на них посредством основательной дедукции.

* * *

Только в математике имеются демонстрации, так как она выводит свои знания не из понятий, а из конструирования их, т. е. из созерцания, которое может быть дано а priori соответственно понятиям.

* * *

Весь чистый разум в своем лишь спекулятивном применении не содержит ни одного синтетического суждения, непосредственно основанного на понятиях.

* * *

Все устроенное самой природой пригодно для какой-нибудь цели. Даже яды служат для того, чтобы преодолевать другие яды, зарождающиеся в самих соках нашего тела, и потому должны находиться в полной коллекции лекарственных средств (в аптеке).

* * *

Во всех своих начинаниях разум должен подвергать себя критике и никакими запретами не может нарушать ее свободы, не нанося вреда самому себе и не навлекая на себя нехороших подозрений.

* * *

Хотя разум никогда не может уклониться от критики, он не всегда имеет основание опасаться ее.

* * *

Разум самопроизвольно укрощается и удерживается в границах самим же разумом.

* * *

Всегда, и без всякого сомнения, полезно предоставить пытливому и испытующему разуму полную свободу, дабы он беспрепятственно мог обеспечивать свои интересы, чему способствует и то, что он ограничивает свои познания, и то, что он расширяет их, между тем как интересы его всякий раз страдают, когда вмешивается чужая рука, чтобы свернуть его с естественного для него пути к навязанным ему целям.

* * *

Склонность показывать себя с лучшей стороны и высказывать убеждения, которых в действительности нет, служит первоначально для того, чтобы вывести человека из грубости и заставить его сначала, по крайней мере, усвоить манеры добра, известного ему, а затем, когда правильные основоположения уже развились и вошли в образ мышления, эта лживость должна быть постепенно искоренена, потому что иначе она развращает душу и не дает добрым чувствам подняться из-под сорной травы красивой внешности.

* * *

В человеческой природе есть некоторая порочность, которая, в конце концов, как и все исходящее из природы, должна содержать в себе зачатки к добрым целям.

* * *

Благодаря склонности скрывать свою природу и придавать себе пристойный вид люди не только цивилизовались, но и постепенно в известной степени морализировались, так как, не будучи в состоянии сорвать маску благопристойности, честности и благонравия, всякий находил для себя школу для совершенствования в мнимых примерах добра, которые он видел среди окружающих.

* * *

...предоставьте вашему противнику говорить только разумное и побивайте его только оружием разума.

* * *

Спор развивает антиномию, рассматривая ее предмет с двух сторон и исправляя ее суждение тем, что ограничивает это суждение.

* * *

В сфере чистого разума гипотезы допустимы только как военное оружие не для того, чтобы обосновывать на них свое право, а только для того, чтобы защищать его.

* * *

Земная жизнь есть только явление, т. е. чувственное представление о чисто духовной жизни, и что весь чувственно воспринимаемый мир есть лишь образ, который мерещится нашему теперешнему способу познания и, подобно сновидению, не имеет сам по себе никакой объективной реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.